

На правах рукописи

Ласкова Резеда Азатовна

**ТВОРЧЕСТВО М. АГЛЯМОВА
(ТЕМАТИКА, ЖАНРЫ И ПОЭТИКА)**

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2008

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории татарской литературы
Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Миннегулов Хатип Юсупович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
**Хисамов Нурмухаммет
Шагвалеевич**

кандидат филологических наук
Кашфиева Ляйсан Амировна

Ведущая организация: Набережночелнинский
государственный педагогический
институт

Защита состоится 13 ноября 2008 года в 16.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.081.12 в Казанском государственном
университете им. В.И.Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань,
ул. Кремлевская, д.18, корп.2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета
им. В.И. Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан « 9 » октября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

А.Ш. Юсупова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В истории татарской литературы немало личностей, творчество которых сыграло значительную роль в ее развитии. Среди них и поэт Мударрис Аглям (1946-2006), литературное наследие которого представляет несомненный научный и практический интерес. Он - автор около десятка стихотворных сборников, мастер лирических и лиро-эпических произведений, лауреат Государственной премии РТ имени Г.Тукая, премий имени А.Алиша и Ф.Карима. Масштабность, индивидуальность творческой фигуры М.Аглыма обнаруживается уже с первых его шагов в литературной стезе.

М.Аглям развил национальные традиции, заложенные еще в начале XX века Г.Тукаем, Ш.Бабичем, продолженные Х.Туфаном, С.Хакимом и др. мастерами слова. На формирование творческого наследия М. Аглыма заметное влияние оказали общественно-политические, культурные процессы, происходившие в стране, и как талантливый поэт он нашел разнообразные художественные средства для отображения окружающей его действительности, чем способствовал развитию татарской поэзии в целом. Но творчество Мударриса Аглыма не являлось объектом специального научного исследования.

Отсутствие обобщенных научных исследований монографического плана, посвященных рассмотрению идейно-тематического и жанрового своеобразия, образной системы, метрической организации произведений М.Аглыма, а также определению его роли и места в татарской поэзии второй половины XX века, является определенным пробелом в истории современной татарской литературы, что и обуславливает актуальность диссертационного исследования.

Степень изученности темы. Труды, относящиеся к теме диссертационной работы, можно разделить на две группы: а) работы, создающие общую картину развития татарской поэзии во второй половине XX века; б) критико-публицистические статьи, материалы научного характера, в которых уделяется внимание творчеству М.Аглыма.

К первой группе относятся исследования поэзии 1960-2000 гг. Они частично отражены в последнем томе шеститомника «История татарской литературы»¹ и носят обобщающий характер. В трудах Т.Н.Галиуллина татарская литература второй половины XX века отслеживается в историко-литературном аспекте.² В изысканиях Н.Юзиева, Н.Хисамова, Г.Гильманова, Ф.Зулькарнаева, М.Валиева, Ф.Урманчеева и других ученых преобладает комплексный подход к творчеству поэтов данного периода.³ На страницах

¹ Галиуллин Т.Н. Поэзия / Т.Н.Галиуллин // Татар әдәбияты тарихы: Алты томда. Т. VI: 60-90 еллар әдәбияты. – Казан: Раннур, 2001. – 217-263 б.

² Галиуллин Т.Н. Шагыйрьләр һәм шигърият / Т.Н.Галиуллин. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1985. – 208 б.; Галиуллин Т.Н. Илһам чышмалары: Монография / Т.Н.Галиуллин. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1988. – 365 б.; Галиуллин Т.Н. Шигърият баскычлары / Т.Н.Галиуллин. – Казан: Мәгариф, 2002. – 321 б. и др.

³ Юзиев Н.Г. Шигърият дөньясы: Тәнкыйть мәкаләләре / Н.Г. Юзиев. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1981. – 312 б.; Юзиев Н.Г. Сәнгатьчә матурлык һәм осталык / Н.Г. Юзиев. – Казан: Татар.кит.нәшр., 1995. – 233 б.;

периодической печати продолжают издаваться статьи научно-публицистического характера, в той или иной мере освещающие литературный процесс в татарской поэзии XX века.

Основываясь на вышеизложенном, мы можем утверждать, что татарская поэзия второй половины XX века в целом изучена достаточно полно, но творчество М.Аглямова в этих трудах не является предметом специального исследования.

Материалы, относящиеся ко второму направлению, можно разделить еще на две группы. К первой относятся биобиблиографические справочники, энциклопедии, в которых дается краткая информация о жизни и творчестве поэта.⁴ Вторая группа образуется из статей, опубликованных по случаю юбилеев поэта, в качестве вступительных слов или рецензий к отдельным книгам М.Аглямова, а также к стихам, размещенным на страницах прессы.

М.Хусаинов в комментариях к стихам 18-летнего М.Аглямова отмечает следующее: «... чувствуется свой метод, свой голос ... его произведения отличаются богатством чувств, впечатлений, глубиной философских размышлений, масштабностью».⁵ Многие соратники по перу называют М.Аглямова мастером художественного слова, получившим благословение от признанных лидеров татарской поэзии Х.Туфана и С.Хакима, которые обратили на него внимание еще в 1968 году как на представителя творческой молодежи, творчество которого не оставляет никого равнодушным.⁶ Поэтесса С.Сулейманова в рецензии к сборнику «Здравствуй, сердце!» отличительными свойствами поэзии М.Аглямова выделяет «остроту нравственных и общественных проблем, емкость художественных средств».⁷ А.Гилязов отмечает такие качества его поэзии, как народность, стремление раскрыть душу своих современников, указать путь заблудившимся.⁸ Р.Зайдулла акцентирует внимание на народности и традиционности поэзии М.Аглямова, указывает на продолжение в его творчестве традиций Мухаммедьяра, Мухаммада Амина, Х.Туфана, особенно в вопросах о предназначении поэта. В освещении национальной проблематики отмечаются черты, схожие с поэзией Г.Тукая.⁹

Хисамов Н.Ш. Хәтер сагында / Н.Ш. Хисамов. – Казан: Мәгариф, 2004. – 640 б.; Урманчеев Ф.И. Дастаннарга лаек замана / Ф.Урманчеев. – Казан: Татар.кит.нәшр., 1990. – 220 б.; Зөлкарнәев Ф. Әверелеш: Шигърь парадокслары / Ф.Зөлкарнәев. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1988. – 119 б.; Гыйльман Г. Заман сүз сорый / Г.Гыйльман. – Казан: Татар.кит.нәшр., 1991. – 208 б.; Вәлиев М.Табарга һәм югалтмаска / М.Вәлиев. – Казан: Татар.кит.нәшр., 1982, - 104 б.; Урманчеев Ф. Роберт Миннуллин: Шигъри осталык серләре / Ф.Урманчеев. – Казан: Мәгариф, 2005. – 335 б.; Хәйбрахманов Р.Нажар Нәжми шигърияте(стиль, дәвер һәм шәхес концепциясе) / Р.Хәйбрахманов. – Казан: Гуманитария, 2004. – 160 б. и др.

⁴ Даутов Р.Н. Бездән сонгы буын кемчә сөйләр? Яңгырармы анда безнең көйләр? / Р.Н.Даутов // Тәрбия. – 2002. – 22 сентябрь; Даутов Р.Н. Балачак әдипләре: Библиографик белешмәлек. Беренче китап / Р.Н.Даутов. – Казан: Мәгариф, 2002. – 223б. һ.б.

⁵ См.: Әгъләмов М. Кан тамырын кистем: Шигърьләр, балладалар / М.Әгъләмов. – Казан: Рухият, 2001. – С. 609

⁶ Хәким С. Хәерле сәгатьтә! / С.Хәким // Социалистик Татарстан. – 1968. – 17 ноябрь. – 3 б.

⁷ Сөләйманова С. Шагыйрь – заман баласы / С.Сөләйманова // Казан утлары. – 1979. - № 2. – 18 бб.

⁸ Гыйләжев А. Табигать баласы / А.Гыйләжев // Шәһри Казан. – 1990. – 28 ноябрь. – 3 б.

⁹ Зайдулла Р. Ачык тәрәзәләр: Кереш сүз / Р.Зайдулла // М.Әгъләмов Иман тәрәз шакый. – Казан: Татар.кит.нәшр.,1996. – 7-10 б.

Р.Файзуллин указывает на преобладание в его творчестве лирических произведений. По его словам, «прямота и откровенность, свойственные характеру М.Аглямова, пропитывают и его творчество, естественным образом переплетаясь с лиризмом».¹⁰ В рецензиях Зульфата, Роб. Ахметзянова также подчеркиваются народность и традиционность поэзии М.Аглямова, умело переплетенные с современностью, искренностью, историзмом.¹¹

В публикациях к 50-летию поэта, основной акцент делается на позитивные стороны его творчества, объектом изучения становятся лирические произведения. Например, Ф. Муслимова называет М.Аглямова «аксакалом мысли, поэзии»,¹² Н.Гамбар – «вечным поклонником стиха».¹³

Наиболее полную оценку творчества М.Аглямова можно найти в трудах Т.Галиуллина, Ф.Зулькарнаева, М.Валиева. Ф.Зулькарнаев¹⁴ пишет о сложном жизненном пути поэта, останавливается на некоторых важных этапах его творчества. Доминирующими в его произведениях называются такие проблемы, как история и современность, поэт и эпоха, человек и общество.

Т.Галиуллин находит в лирике М.Аглямова схожие черты с творчеством Р.Хариса: «Они (*М.Аглямов и Р.Харисов. – Р.Л.*) воспринимают мир не как застывшее, однообразное понятие, а как многостороннее, творят, стараясь постичь внутренний смысл предметов и явлений».¹⁵ Критик размышляет об идейно-тематическом разнообразии поэзии М.Аглямова, подробно рассматривает отражение темы родины, любви, а также выделяет основные мотивы поэм, отмечает традиционность стихосложения, лиризм и мелодичность его произведений.¹⁶

В ранних статьях М.Валиева, касающихся творчества поэта, критикуется «сентиментальность, узость размышлений, неактуальность» некоторых произведений М.Аглямова.¹⁷ В более поздних исследованиях взгляды критика меняются, в произведениях поэта он выделяет тонкое понимание времени и личности, традиционную ритмо-рифмическую организованность текста, удивительную народность.¹⁸

¹⁰ Фәйзуллин Р. Тунма, туган! / Р.Фәйзуллин // Сайланма әсәрләр.Дүрт томда. Т. IV. – Казан: Татар.кит.нәшр.,1998. – 178 б.

¹¹ Зөлфәт Зөлфәт сөйли / Зөлфәт // Юлдаш. – 1997. - №7 апрель. – 2 б.; Әхмәтжанов Р. Исәнме, йөрәк! / Р.Әхмәтжанов // Социалистик Татарстан. – 1978. – 29 июнь. – 3б.

¹² Мөслимова Ф. Шагыйрь халкы бит ул беркатлы... / Ф.Мөслимова // Юлдаш. – 1997. - № 7 апрель. –1 б.

¹³ Гамбәр Н. Ерактан килгән – еракка китәр / Н.Гамбәр // Юлдаш. – 1997. - № 7 апрель. – 15 б.

¹⁴ Зөлкарнәй Ф. Чакма чакмый ут чыкмый / Ф.Зөлкарнәй. – Казан: Татар.кит.нәшр., 1991. – 11 б.

¹⁵ Галиуллин Т.Н. Хәзерге татар шигърияте / Т.Н.Галиуллин // Шигърият баскычлары. – Казан: Мәгариф, 2002. – 147б.

¹⁶ Галиуллин Т.Н. Мөдәррис Әгъләмов / Т.Н.Галиуллин // Әдәбият: XX йөзгә 30-90 елларында татар әдәбияты. Унберъеллык урта мәктәпнең 11нче сыйныфы өчен дәреслек. Икенче кисәк. – Казан: Мәгариф, 1995. – 126-131 б.

¹⁷ Вәлиев М.Тынгысызлык уты / М.Вәлиев // Казан утлары. – 1979. - №5. – 168-170 б.

¹⁸ Вәлиев М. Бара-бара ... кайту / М.Вәлиев // Учагың сүнмәсен. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1988. – Б. 131-145; Вәлиев М. Тукайлар рухы: Шагыйрь М.Әгъләмов белән әңгәмә / М.Вәлиев // Казан утлары. – 1990. - № 4. – 165-173 б.

Г.Гильманов обращает внимание на присутствие в стихах М.Аглямова «глубоких философских размышлений, впечатляющих образов, запоминающихся характеров, душераздирающей драмы ... поэт преподносит портреты эпохи и истории не штрихами, а как нечто целое, как одушевленную картину».¹⁹ Г.Гильманов – единственный из критиков, целенаправленно изучивший жанр баллады в татарской литературе, в том числе произведения М.Аглямова, и обозначивший в них преобладание социокультурной и романной проблематики²⁰.

Р.Батулла выдвигает на первый план народность и национальность как отличительные свойства поэзии М.Аглямова, на многочисленных примерах доказывает изобилие в стихотворных текстах крылатых фраз.²¹

Таким образом, в статьях и рецензиях татарских литературоведов и критиков поэзия М.Аглямова рассматривается в идейно-эстетическом, тематическом аспектах, выделяются некоторые поэтические особенности, делаются попытки определить его роль и место в литературном процессе второй половины XX века. Хотя М.Аглямов и признается незаурядной личностью, масштабной фигурой, внесшей существенный вклад в развитие татарской поэзии, исследования его творчества носят обзорный характер, объектом изучения в них являются лирические стихи, некоторые баллады, написанные во второй половине XX века, а поэмы и лирические произведения начала XXI века остаются в тени.

Научная новизна работы состоит в том, что творчество М.Аглямова впервые исследуется в монографическом плане, в качестве целостного литературного явления в тесной связи с литературными исканиями эпохи.

Предметом диссертационного исследования являются тематические, жанровые и художественные особенности поэзии М.Аглямова.

Проблемы тематики, проблематики, поэтики широко освещены в работах Х.-Г. Гадамера, В.Е.Хализева, А.Ф.Лосева, А.Б. Есина, Ф.М. Хатипова, Д.Ф. Загидуллиной и др.²² В литературоведении слово «тема» используется в различных значениях, которые правомерно свести к двум основным. «Во-первых, темами именуют наиболее существенные компоненты художественной структуры, аспекты формы, опорные приемы... В данной терминологической традиции тема сближается (если не отождествляется) с мотивом.

Другое значение термина «тема»... восходит к теоретическим опытам прошлого столетия и характеризует... сущность произведения как целого. Тема как фундамент художественного творения – это все то, что стало

¹⁹ Гыйльман Г. Заман сүз сорый / Г.Гыйльман. – Казан: Татар.кит.нәшр.,1991. – 107 б.

²⁰ Гыйльман Г. Заман сүз сорый / Г.Гыйльман. – Казан: Татар.кит.нәшр.,1991. – 203-205 б.

²¹ Батулла Р. Шигыр – ул жәрәхәтле шагыйрь йөрәгенә тибешә / Р.Батулла // Мәйдан. – 2005. – № 5. – 5-10 б.

²² Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г.Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – С.113; Хализев В.Е. Теория литературы / В.Е.Хализев. – М.: Высш.шк., 2005. – 405 с.; Лосев А.Ф. Проблема художественного стиля / А.Ф.Лосев. – Киев, 1994. – С.226-228; Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения / А.Б.Есин. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 248 с.; Хатипов Ф. М. Әдәбият теориясе / Ф.М. Хатипов. – Казан:Раннур, 2002. – 352 б.; Заһидулина Д.Ф. Татар әдәбияты. Теория. Тарих / Д.Ф. Заһидулина, Ә.М. Закиржанов, Т.Ш. Гыйлажев. — Казан: Мәгариф, 2004. — 247 б.

предметом авторского интереса, осмысления и оценки».²³ В современном литературоведении темы и проблемы творчества писателя нередко называют мотивами. «Мотив – это компонент произведений, обладающий повышенной значимостью (семантической насыщенностью). Они активно причастны к теме и идее произведения, но их не исчерпывают. Мотивы могут выступать либо как аспект отдельных произведений и их циклов, в качестве звена их построения, либо как достояние творчества писателя и даже целых жанров, направлений, литературных эпох, всемирной литературы как таковой».²⁴

Исходя из вышеизложенного, отмечаем следующее:

Объектом нашего исследования выступают лирические и лиро-эпические произведения М.Аглямова.

Основная цель работы – комплексное научное изучение поэзии М.Аглямова. В соответствии с этим ставятся такие задачи:

- изучить жизненный и творческий путь М.Аглямова, основываясь на документальных источниках, воспоминаниях родных и современников поэта, а также на научно-критических статьях о нем;
- проследить идейно-тематические, проблематические искания поэта;
- определить его место в татарской поэзии второй половины XX века;
- выявить основные черты лирического героя;
- исследовать жанровое разнообразие творческого наследия поэта;
- проанализировать арсенал изобразительных средств, ритмо-рифмическую, строфическую организацию поэтических текстов.

Хронологические рамки исследования включают в себя весь период творчества М.Аглямова (1960-2006 гг.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Творчество М.Аглямова является одним из значимых явлений в истории татарской литературы. Произведения поэта занимают видное место в духовной жизни нашего народа, служат образцом народности, новаторства, верности национальным традициям.

2. В формировании лирического героя М.Аглямова значимую роль сыграли общественно-политические изменения в стране, его сиротское детство. Ощутимо и влияние произведений Г.Тукая, Ш.Бабича, Дердменда, С.Рамиева, Х.Туфана, Х.Такташа и др. Лирический герой М.Аглямова – это патриот, любящий свой народ, нацию, служащий его идеалам. Как правило, он выражает мысли и переживания автора и выступает в качестве лирического «я», но в некоторых произведениях, особенно в гражданской и политической лирике, приобретает форму лирического «мы», выражая взгляды татарского народа.

3. Основное место в поэзии М.Аглямова занимает мотив судьбы татарского народа, тесно переплетенный с национальными представлениями поэта, с его взглядами на современную общественную, политическую и культурную ситуацию в стране. Зачастую идеи, выдвинутые в одном

²³ Хализов В.Е. Теория литературы / В.Е.Хализов. – М.: Высш.шк., 2005. – С. 49-50

²⁴ Хализов В.Е. Теория литературы / В.Е.Хализов. – М.: Высш.шк., 2005. – С.279-280

стихотворении, углубляются в следующем, поэтому произведения близкой тематики составляют единое лирическое целое.

4. Жанровое разнообразие поэзии М.Аглямова представлено гражданской, философской, политической, пейзажной, духовной лирикой, а также рубай, фард, маснави, посвящениями, лирическими посланиями, сонетами, балладами, поэмами, наделенными новыми тенденциями.

5. Поэтический язык М.Аглямова насыщен различными тропами, но наиболее часто встречаются метафоры и сравнения. В текстах его стихотворений наблюдается частое использование рефренов, явления паронимии, что подчеркивает виртуозное владение татарским языком.

6. Для М.Аглямова характерно силлабическое стихосложение с традиционными для татарской поэзии стихотворными размерами, основные из них 10-10, 10-9, 8-7. Рифма, в основном, перекрестная. Надо отметить также вариацию строк в строфах от двух до пяти, а в тирадах – от шести до тридцати двух.

Методология и методика исследования. В основу анализа литературного наследия М.Аглямова легла герменевтика – теория интерпретации смысла текстов. В процессе исследования использовались также сравнительно-исторический, историко-биографический, структурный, сравнительно-типологический, описательный методы.

Научно-теоретической базой нашего исследования послужили труды таких видных литературоведов, как М.Бахтин, В.Поспелов, Б.Корман, В.Хализев, А.Есин, Л.Гинзбург, Ф.Хатипов, Д.Загидуллина и др. В процессе анализа поэтических произведений, изучения проблемы литературных взаимосвязей и вопросов развития татарской поэзии второй половины XX века мы опирались на исследования таких татарских ученых, как Н.Юзиев, Т.Галиуллин, Г.Гильманов, М.Валиев и др.

Научно-практическая ценность. Проведенное нами исследование дает возможность понять индивидуальность М.Аглямова как поэта, определить тематику, жанровую и художественную сущность его творчества, выявить его вклад в развитие татарской литературы. Данная научная работа может использоваться при изучении поэзии второй половины XX и начала XXI веков, при составлении учебных, методических пособий, программ по развитию региональной литературы, в лекционных курсах и семинарских занятиях соответствующей тематики.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были изложены в выступлениях автора на итоговой научной конференции Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина (2008), на ежегодных научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Альметьевского государственного института муниципальной службы (2007, 2008), Нижнекамского муниципального института (2007, 2008). Материалы диссертации отражены в восьми статьях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав с параграфами, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее изученности, формулируются цели и задачи, обозначается методология, научно-теоретическая база диссертации, определяется научная новизна, предмет и объект, научно-практическая ценность рассматриваемой проблемы, указываются хронологические рамки, апробация работы, приводится структура диссертации.

Первая глава диссертационной работы **«Жизнь М.Аглямова. Тематика и мотивы его творчества»** состоит из пяти параграфов. В первом параграфе **«Поэт и эпоха»** освещается жизненный и творческий путь М.Аглямова. После детального изучения биографии М.Аглямова и историко-литературного процесса современной ему эпохи вырисовываются следующие факторы, сыгравшие решающую роль в формировании личности поэта и его стиля: традиционное семейное воспитание, в котором преобладали нравственные ориентиры татарского народа; трудное сиротское детство, пришедшееся на послевоенные годы; постоянно меняющаяся общественно-политическая ситуация в стране (сталинский режим, хрущевская «оттепель», застой брежневского периода, демократические перемены конца 1980 – начала 1990-х гг.); оживление в конце 1980 – начале 1990-х гг. национальных движений народов бывшего СССР и их активное участие в процессе обновления страны.

Известный литературовед А.Карпов утверждал, что о судьбе поэта можно судить по лирическому герою его произведений.²⁵ Лирическим героем принято называть «носителя переживания, выраженного в лирике»²⁶.

Для создания более детального образа лирического героя М.Аглямова мы изучили его воплощения в произведениях различной тематики.

Второй параграф **«Темы и мотивы в гражданской лирике поэта»** состоит из трех подразделов. В первом разделе **«Тема поэта и поэзии»** анализируются лирические и малые лиро-эпические произведения М.Аглямова, раскрывающие тему поэта и поэзии [**«Месть»** («Үч»), **«В руке твоей перо»** («Синең кулда каләм»), **«Искателям»** («Эзләүчеләргә»), **«Поэт»** («Шагыйрь»), **«Огонь»** («Ут»), **«У Джалия»** («Жәлил янында»), **«Сказал Тукай»** («Әйтте Тукай») и др.]. В этом вопросе взгляды М.Аглямова во многом совпадают с идеями Мухаммедьяра, Г.Тукая, Х.Туфана. Автор видит предназначение поэта в служении народу, его традициям, идеалам. Вместе с тем в лирических стихотворениях, балладах и поэмах автора, посвященных известным личностям, остро поднимается вопрос о сущности истинного поэта-творца [**«Око»** («Күз»), **«Радуеться»** («Сөенәсең»), **«Письма Тукая»** («Тукайдан хатлар»), **«Повозка Акмуллы»** («Акмулла арбасы»)]. По мнению М.Аглямова, поэт – связующее звено между Вселенной и человеком, в своем творчестве он пытается постичь сущность мироздания и находит ее во внутреннем мире человека. Часто М.Аглямов ставит поэзию, природу и поэта

²⁵ Карпов А. Стих и время. Проблемы стихотворного развития в русской поэзии 20-х годов / А.Карпов. – М.: Наука, 1966. – С.10

²⁶ Там же. – С. 327.

в один ряд. Поэзия – это природа лирического героя. Лирический герой иногда представляет поэзию как быстротечная река [«Продолжение» («Дэвам»), «Не бей, волна!» («Сукма, дулкын!»)]. Обычно река, водный поток символизируют в татарской поэзии жизнь, а сопоставление поэзии с быстротечной рекой – открытие М.Аглямова. Лирический герой – «мы» ощущает себя каплей в реке поэзии. Такие же капли существуют в потоке как сама вечность, они встречаются и протекают в будущее. Лирический герой прекрасно понимает, что в истории многовековой поэзии трудно оставить значимый след, но возможно при выполнении трех условий: 1) следуя идеалам и представлениям своего народа; 2) опираясь на многовековые традиции литературы; 3) отображая свое мировоззрение [«Поэтический поток» («Шигъри агым»), «Не спрашивай: Почему так...» («Сорама: Ник болай...»), «Наставник» («Остаз») и др.].

Необходимо также отметить, что произведения этой тематики определяют одно из основных направлений творчества поэта.

Второй раздел **«Мотив судьбы татарского народа»** посвящен анализу произведений, в центре которых тема народа. М.Аглямов – поэт народный. Большая часть его лирики и поэма «Не забывай, Европа!» («Онытма, Европа!») пронизаны любовью, заботой о будущем татарского народа. Лирический герой – сын своего народа. «Основная позиция поэта Мударриса Аглямова – способность чувствовать душу народа»²⁷, стремление не только оградить его от всяческих бед, стремление постичь душу человека как таковую.

В таких стихотворениях, как «Сабантуй» («Сабантуй»), «Свадьба» («Туй»), «Олады» («Коймактар»), поэт, создавая национальные характеры, раскрывает скрытый смысл народных традиций. Лирический герой в них – сформировавшаяся личность, преданный народу, нации, языку и вере. Автору удается выразить достаточно важную идею через описание повседневных событий. Например, гостеприимство татарского народа находит воплощение во вкусно приготовленных блинах; стремление передать и сохранить традиции, мастерство рукоделия – в вышитых полотенцах, свадебных и праздничных обрядах. Он искренне радуется не только трудолюбию, жизнерадостности людей, но и восхищается тем, что они целенаправленно шагают в будущее, не зная преград [«Мы» («Без»), «Все тот же вопрос» («Шул бер сорау»), «Настало время» («Дөнья килде безгә») и др.].

Поэт не обходит стороной и проблему войны и мира. В творчестве М.Аглямова мало стихотворений на такую тематику, но в них достаточно полно выражены душевные переживания соотечественников, живших в те тяжелые годы. В этих произведениях нет изображения батальных эпизодов, описания кровопролития, здесь преобладают ощущения и мысли лирического героя, о войне же сообщает маленькая деталь. Как и в произведениях авторов военного периода, в стихотворениях и балладах

²⁷ Вәлиев М. Табарга һәм югалтмаса / М.Вәлиев. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1982. — 65 б.

М.Аглямова прослеживается бесконечная вера в правоту своего народа, в победу; природа родного края, эпизоды мирной жизни противопоставляются трагическим событиям [«После трагедии» («Афәттән соң»), «Неизвестный солдат» («Билгесез солдат»), «Последнее слово» («Соңгы сүз») и др.]. Лирический субъект М.Аглямова сторонник мира, возможно, поэтому он, чтя память о павших за Родину, считает главной задачей человечества прекращение любых кровопролитий, трагедий, катаклизмов и общественного зла в целом.

Немалую роль в раскрытии мотива судьбы татарского народа в лирике М.Аглямова играет проблема выживания населения республики в трудных экологических условиях. Герой такого рода произведений, как правило, размышляет о будущем народа, силой, способной изменить привычный уклад жизни населения, признается природа. Лирический герой в каждом природном явлении видит тайное значение, послание природы человеку [«Удивительно ясное небо» («Чалт аяз күк»)]; искренне восхищается ее красотой, гармонией, стремится сохранить все в первозданном виде [«Еще одна птица» («Тагын бер кош»), «Здесь же был луг» («Болын иде бит биредә»), «Верните мне» («Кайтарыгыз миңа»)]. Каждое существо на земле связано друг с другом. Лирический герой счастлив ощущать себя одним из взаимосвязанных элементов [«Это и есть счастье» («Үзе бәхет бит ул»)]. «Именно это явление – тонкое чутье того самого великого единства, целостности, гармонии делают поэзию М.Аглямова совершенной, впечатляющей, чувственной, сильной»²⁸. Надо подчеркнуть, что пейзаж в лирике поэта – средство передачи душевного настроения лирического героя.

М.Аглямова волнует проблема целостности, единства татарского народа, его настоящее и будущее. Характерная особенность лирического героя – смотреть на все через призму истории, жизненного опыта. Относительно каждого вопроса, волнующего его сознание, он как бы создает особое пространство, состоящее из исторического прошлого, настоящего и будущего. Как и в произведениях Г.Афзала, Р.Хариса, Рашида Ахметзянова, Зульфата, в его стихотворениях раскрываются исторические пласты, связывающие поколения, возрастает стремление объять историю. Раздумья лирического героя глубоки: что было в прошлом – в памяти, что будет – неизвестно, важно сберечь и приумножить то, что есть. Он приходит к выводу, что лишь оставаясь преданным обычаям, традициям, вере, языку, можно сохранить татарскую нацию [«Взгляни издалека» («Еракка китеп кара»), «Я зову» («Мин чакырам»), «Окликнул его прохожий» («Дәште аңа бер юлаучы»), «Молодой археолог» («Археолог егет») и др.].

Какую бы проблему ни поднимал М.Аглямов, конечная цель его творчества – выразить свое отношение к народу. Автор не говорит о любви к народу напрямую, но теплое и искреннее чувство к жителям земли находит воплощение в заботе о людях, стремлении выразить их мысли и эмоции, защитить униженных, в восхищении традициями, обычаями, обрядами, в

²⁸ Вәлиев М. Учәгың сүнмәсен / М.Вәлиев. – Казан: Тат.кит.нәшр, 1988. — 131б.

стремлении оградить свой народ от природных катаклизмов, в желании сделать людей лучше.

В третьем разделе – **«Общественно-политические мотивы в творчестве поэта»** – прослеживаются взгляды М.Аглямова на изменения в стране, отношение поэта к национальному вопросу. Т.Галиуллин справедливо отмечает, что в таких произведениях М.Аглямов вступает на путь обобщений, добивается синтеза чувств гражданского долга, публицистических раздумий и эмоциональной напряженности.²⁹ Примечательно в этом плане стихотворение «Мой Татарстан» («Татарстаным»), в котором М.Аглямов сравнивает Татарстан с извечным спутником татарского народа – скачущим конем. Лирический герой следит за каждым шагом родной республики, гордится ею. Поэт – не приемлет изменников родины [«Сегодня» («Бүген»), «О, Родина!» («И, Ватан!»)]. Его лирический герой, живя стремлением наставить население республики на путь возрождения, раскрывает глаза на происходящее, возрождает в душах сограждан духовные ориентиры наших предков. Для этого он прибегает к нетрадиционному типу мышления, фантазии, символическим образам, в результате чего образ плачущей яблони с окаменевшими плодами превращается в символ проклятия тех, кто предал родину [«Во сне» («Төштә»)].

Начало 1990-х гг. характеризуется «перестройкой», борьбой татарского народа за суверенитет. На этом фоне в творчестве М.Аглямова, как и в поэзии его современников Р.Хариса, Р.Файзуллина, Ш.Галеева, Г.Афзала, Зульфата, Р.Миннулина и др., предпринимается попытка осмыслить и отобразить сложность международных, межнациональных, межгосударственных отношений. В лирику М.Аглямова этот этап развития нашего общества вносит сильнейшие чувства национального самосознания и патриотизма. В таких произведениях, как «Смотря вперед» («Алга карап»), «Ты тоже сказка?» («Син дә әкиятмени?»), «Загорается и гаснет свеча» («Яна да сүнә шәм») звучит упрек в адрес народа, позволившего себя унижить, не сумевшего объединиться в нужный момент. Оптимист по своей натуре, М.Аглямов все же видит некие ориентиры, способные воссоединить разрозненный народ, развить его национальное самосознание. В одном произведении это – вера [«Ты тоже сказка?» («Син дә әкиятмени?»)], в другом – пробуждение от «смертного сна» [«Шаги по пальцам сосчитать» («Адымнар һаман санаулы»)], в третьем – язык [«Ориентир в четыре стороны» («Кыйбла дүрт якта»)]. Несомненно, для М.Аглямова основой для сохранения менталитета татарского народа является родной язык. Эта его позиция находит воплощение в стихотворениях «Откуда взялась?» («Кайдан килде?»), «Ножками топ-топ» («Тәпи-тәпи»), «Государственный язык» («Дәүләт теле») и др. Беспокойством за судьбу татарского языка, а следовательно и нации в целом, пронизаны произведения «Соревнование» («Ярыш»), «На каком языке будут говорить наши потомки?» («Бездән соңгы

²⁹ Галиуллин Т.Н. Шагыйрьләр һәм шигырьләр / Т.Н.Галиуллин. – Казан: Тат.кит.нәшр, 1985. – 198 б.

буын кемчә сөйләр?») и др. Лирический герой уверен, что первопричиной многих отрицательных изменений в обществе и сознании людей является отсутствие семейного воспитания и стабильности в стране. Мать, по мнению М. Аглямова, человек, несущий ответственность за свое чадо. И в безнравственности современной молодежи автор, в первую очередь, винит матерей, не умеющих дать должное воспитание, не прививших норм этикета и морали своим отпрыскам. Лирический герой не считает таких женщин достойными звания «мать» [«Откуда взялась?» («Кайдан килде?»)].

Третий параграф под названием **«Тематические особенности духовной лирики М.Аглямова»** состоит из двух разделов. В первом – **«Мотивы родного края и родителей»** – прослеживается позиция автора относительно таких вечных категорий, как родная земля, родной очаг, семья. В поэзии М.Аглямова родина создается из мозаики эпизодов сельской жизни, природы. Его лирический герой, подобно героям Г.Тукая, С.Хакима, Г.Афзала, Н.Арсланова и др., восхищается красотой природы родного края, воспекает ее величие. Такие произведения пронизаны чувствами любви и тоски, гордости и беспокойства. М.Аглямов, как и поэты начала XX века, видит село неким убежищем от надоевших проблем, прямой противоположностью шумному, полному хлопот, холодному городу, источником вдохновения [«На селе» («Авылга керү»), «Не знаю, родимый...» («Белмим, туганым...»)]. В таких произведениях образы родного села и природы сливаются воедино [«Так будет продолжаться» («Шулай дәвам итәр»)], «Что же промолчала ты, береза?» («Ник дәшмәдең, каен?»)) и т.п.]. Одушевление явлений природы, некоторых неодушевленных предметов (деревни, дорог и т.п.) позволяет воссоздать всю гамму ощущений лирического героя: здесь и тоска по родине, и восхищение ею, и желание вернуться в родной уголок, и счастье от встречи с ней. Каждое произведение убеждает в том, что родная земля единственная и неповторимая.

Необходимо также отметить, что произведения М.Аглямова о родном крае охватывают все творчество поэта, продолжают и дополняют друг друга, представляя собой сложное лирическое целое [«Скучаю по Мамадышу» («Сагындыра Мамадыш»), «Требуется простора» («Мәйдан сорап килә»), «Возвращаюсь» («Кайтып барам»), «На селе» («Авылга керү»), «В тоскливые ночи холодной зимы» («Салкын кышның моңсу төннәрендә»)].

Родной край у М.Аглямова ассоциируется не только с его природой и детством, но и с семьей. Большое место в его творчестве уделено изображению матери. Образ матери у поэта идеален. Она красивая, добрая, милая, ласковая и в то же время волевая, сильная. Лирическое «я» с трепетом вспоминает набожность матери и считает, что именно ее вера в Бога и в Судный день помогли зародить в душе ребенка ростки мудрости, гуманности, чистосердечности. Мысленно переживая нелегкую жизнь матери, пришедшуюся на военные и послевоенные годы, лирический герой спустя много лет выражает свое восхищение, гордость и любовь к самому близкому, родному человеку, обещает хранить верность тем жизненным реалиям, к которым мать приучила его еще в детстве [«Приговаривая, дитя

мое, солнышко» («Балам, бәгърем, диеп»), «Матери» («Әнигә»), «Единственная» («Бердәнбер») и др.]. Для него мать не та, которая родила, а та, которая вырастила, воспитала, поэтому в его лирике звучат слова благодарности родной сестре, бабушке, воспитавшим рано осиротевшего поэта [«Гостя студента» («Студент кунагы»), «Сестра моя» («Апам»), «Счастье» («Бәхет») и др.]. Наряду с образами матери, бабушки, сестры, с особым теплом вырисовывается и образ отца – главы семейства, доброго, трудолюбивого, заботливого. Количество таких стихотворений небольшое, но в них со всей полнотой передается чистая, беззаветная любовь сына к отцу [«Мама, здесь тепло» («Әни, әни, монда жылы!»), «Двадцатилетний стих» («Егерме яшьлек шигырь»)]. Прослеживается еще одна особенность произведений о родителях: лирический герой в них, говоря о матери, упоминает и об отце, и наоборот, тем самым выражая идею настоящей семьи, полной, счастливой, шумной. Семья же, по его мнению, ядро системы народ, поэтому важно дать детям полноценное семейное воспитание.

Во втором разделе **«Мотивы женщины и любви»** рассматривается любовная лирика М.Аглямова. В каждом стихотворении поэт акцентирует внимание на том, что любовь – это положительное чувство, сила, способная приумножить радость и облегчить горе. Природу любви он представляет как повторяющийся цикл [«Природа любви» («Мәхәббәт табигате»)]. Лирический герой М.Аглямова любит всегда по-разному, но никогда не перестает восхищаться красотой возлюбленной. По его мнению, на свете нет некрасивых женщин, есть мужчины, не способные разглядеть красоту. Любовь – счастье, надо ее принять, действовать по ее законам, и ничто не может и не должно помешать этому [«Все тайны пред тобой» («Серләремне синен алга...»), «Мы дети природы» («Табигать жимеше без»), «Туманно» («Томанлы») и т.д.]. В любовной лирике М.Аглямова нет чувства сожаления о былых, уже пережитых страстях. Он искренне благодарен им за то счастье, которое они внесли в его скучную, серую жизнь [«Прости!» («Кичер!»), «Зелена была трава» («Үләннәр яшел иде») и др.]. Не остаются без внимания поэта и такие неприятные моменты в отношениях двоих, как предательство, измена, расставание, разлука, шагающие бок о бок с любовью. Его лирический герой тяжело переживает утрату теплых чувств, разрыв отношений [«Снежит» («Карлар ява»), «Надежда» («Өмет») и др.]. Любовь для лирического героя – это танец двоих, вальс, требующий продолжения [«Она просит продолжения» («Ул әле сорый дәвам»)].

В четвертом параграфе **«Философские мотивы в поэзии М.Аглямова»** проведен анализ проблемы онтологического осмысления жизни в творчестве М.Аглямова. Особенно интересны его позиция и размышления о смысле бытия. Мотив бытия человека ради памяти о нем пронизывает лирику М.Аглямова. В одних произведениях условием увековечивания своего имени лирический герой считает продолжение рода [«Поле семян» («Орлык кыры»), «Умер отец поэта» («Шагыйрьнең әтисе үлгән») и др.]; в других – достойную жизнь, творчество, труд, вклад в развитие жизни на земле

[«Спорю с жизнью» («Бәхәсләшәм яшәү белән»), «Без имени» («Исемсез») и т.д.]; в третьих – соблюдение и подчинение условиям природной системы [«До того» («Шулкадәр»), «Огни – дни» («Утлар – көннәр») и др.]. Его лирический герой обожает жизнь, призывает наслаждаться каждой ее минутой, ценить ее, так как жизнь человека – всего лишь маленькая частичка вселенской вечности. На пути к ней есть преграда – Время. Время – судья, оно взвешивает и оценивает каждое твоё деяние, и лишь некоторые смогут выдержать это испытание («Если бы все было по – нашему...» («Без дигәнчә генә...»)), «Гуляет Время» («Йөри Вакыт»), «Ищу опоры» («Терәк эзләп») и др.).

Важно отметить, что во многих произведениях М.Аглямова проскальзывают экзистенциальные мотивы. Лирический герой (и сам поэт) чувствует себя одиноким во Вселенной, но он отнюдь не беспомощен, так как знает свою миссию перед миром, временем. Он должен спасти землю от бедствий, катаклизмов. Это спасение должно начаться с души каждого человека: он обязан очиститься от двуличия, алчности. Личность, считает М.Аглямов, оставаясь собой, имея свои взгляды на все происходящее, должна полноценно жить, не причиняя вреда ни окружающим, ни Земле, ни Вселенной [«Возомнил о себе» («Әллә кемлек»), «Путь» («Юл»), «Сосна» («Нарат») и др.].

Таким образом, в лирике М.Аглямова преобладает мотив судьбы татарского народа, тесно переплетенный с чувством гражданского долга. Его лирический герой – верный сын народа, твердо следующий своим принципам, борющийся за справедливость, гуманист, патриот. Он любит жизнь, родину, любит писать стихи.

Вторая глава диссертационного исследования **«Поэтика произведений М.Аглямова»** посвящена изучению поэтических особенностей творчества поэта. Первый параграф **«Жанры в творчестве поэта»** включает два раздела. В первом разделе **«Лирические и малые лиро-эпические жанры»** дан краткий экскурс в понятие и типологию жанров лирики и лиро-эпики, рассмотрены лирические и малые лиро-эпические жанры литературного наследия М.Аглямова. Основное место в его поэзии занимает гражданская, политическая и философская лирика, а духовная и пейзажная лирика тесно переплетены с ними.

Но творческое наследие М.Аглямова не ограничивается лишь вышеупомянутыми жанрами. Некоторые его произведения можно отнести одновременно к двум жанрам. Например, произведение «Старый моряк» («Карт дингезче»). С одной стороны, лирический герой, повествуя о своей жизни, раскрывает взаимоотношения людей в обществе; с другой – читатель легко улавливает размышления поэта о месте каждого человека на Земле. То есть данное стихотворение можно рассмотреть как пример гражданской и философской лирики. В творчестве поэта есть и произведения, соответствующие восточной классификации жанров. К ним можно отнести четверостишия (рубаи) [«Счастье» («Бәхет»), «Беспомощность»

(«Чарасызлык»), «Покидаю» («Китәм»)], двустиише (фард) [«Он остается» («Ул кала»)], характеризующиеся логико-интонационной завершенностью мысли, а также месневи [«Птица» («Кош»), «Логика» («Төп мантийк»)], состоящие из нескольких двустиишей.

Особое место в лирике М.Аглямова занимает жанр посвящений. В поэтическом багаже автора имеются посвящения поэтам и писателям Ф.Кариму, Разилю Валиеву, Н.Наджми, Рашиту Ахметзянову и др., ученым Х.Усманову, М.Валиеву, возлюбленным Люзие, Нажибе, первой учительнице – Мунжие. Это, в основном, дружеские посвящения, но в некоторых выражаются взгляды автора к политическим, национальным проблемам. Жанр лирического послания тоже обнаруживается в наследии М.Аглямова: «Обращение к Тукаю» («Тукайга эндәшү»), «Из письма в Янаул» («Янаулга хаттан») и др.

Особый интерес представляет цикл «Четыре татарских сонета» («Татарча дүрт сонет»), посвященный ученому-языковеду Ф.С.Сафиуллиной. С одной стороны, его можно отнести к посвящению, но, с другой – форма этих стихотворений соответствует требованиям жанра сонетов.

Среди малых лиро-эпических жанров важную роль в творческом наследии М.Аглямова играют баллады. В них внимание акцентируется на этнографических сторонах национального быта татар [«День окончания войны в Сугышлах» («Сугышлыда сугыш беткән көн»), «Сельская баллада» («Авыл балладасы»), «Вечный огонь» («Мәңгелек ут»)], общественно-политических, нравственных, социокультурных проблемах современного общества [«Монолог современника» («Замандашым монологы»), «Баллада о крановщице» («Кранчы кыз турында баллада»)]. В таких произведениях лирическая атмосфера органически дополняет динамику действия, напряженные события, а художественный конфликт возникает из столкновения чувств, настроения и прямого действия. Некоторые баллады носят лирический характер [«Единственная» («Бердәнбер»), «Последнее слово» («Сонгы сүз»)].

Во втором разделе – **«Поэмы»** – подробно анализируются три поэмы М.Аглямова «Не забывай, Европа!» («Онытма, Европа!»), «Письма Тукая» («Тукайдан хатлар»), «Повозка Акмуллы» («Акмулла арбасы»). Поэмой называют среднее или большое по объему поэтическое произведение³⁰. Она считается межродовой формой³¹. Образность персонажей и эпизодов поэмы носит символический характер, а повествование основано не только на сюжете, но и на размышлениях, лирических медитациях автора³².

Вышеназванные поэмы – воплощение поэтического мастерства М.Аглямова. Здесь, как и в лирических стихотворениях поэта, превалирует лирическое начало, а сюжетность, событийность составляют лишь фон для

³⁰ Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл.ред. и сост. А.Н.Николюкин. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – С.781

³¹ Тамарченко Н.Д. Методологические проблемы теории рода и жанра в поэтике XX века // Теория литературы. Т.II. – М.: ИМЛИ, РАН, 2003. – С.83

³² Дедова М.Е. Литературоведение / М.Е.Дедова. – М.: Приор-издат., 2006. – С. 199

философско-этических размышлений. Необходимо отметить, что в поэмах автора как бы концентрируются основные идеи, выдвинутые в лирике и балладах.

Поэма «Письма Тукая» [«Тукайдан хатлар»(1972-1985)] создана в результате тщательного изучения жизни и творчества, переписки Г.Тукая. Об этом свидетельствуют многочисленные биографические детали, включенные в композицию произведения и отрывки из писем Тукая, взятые в качестве эпиграфов. Эти отрывки не только обозначают идейно-проблематическую направленность глав, но и определяют художественную новизну поэмы. Произведение объемное, состоит из введения, восьми глав, заключения. Пятая глава включает четыре подраздела. Главы поэмы можно рассмотреть как отдельные стихотворения, объединяет их лишь образ Тукая. Тукай в поэме превращается из маленького босоногого Апуша в национального, народного поэта, твердо следующего своему призванию. Лирический герой зачастую сливается с автором и образом Тукая, то есть выполняет тройную функцию. Именно это его свойство позволяет автору проводить параллели между двумя литературными и временными эпохами и выносить на обсуждение реальные проблемы современности: поэт и общество, поэт и правители, поэт и его предназначение, смысл бытия, культурный и нравственный кризис. В итоге образ Тукая предстает перед читателем как идеал, эталон слуги народа, личность, неустанно борющаяся за развитие интеллектуального и физического потенциала народа. С этой позиции он схож с образом Акмуллы в поэме «Повозка Акмуллы» [«Акмулла арбасы»(1981)], но из этого не следует, что поэмы однотипные.

В поэме «Повозка Акмуллы» («Акмулла арбасы») огромная функция в раскрытии содержания возлагается на детали. Основываясь на таких деталях, как «окно», «книга» М.Аглямов утверждает, что предназначение каждой творческой личности – прорубить окно в душу народа. Топор здесь предстает не только как холодное оружие, способное расправиться с агрессивно настроенными силами, но и как символ духовного инструмента, способного понять душу народа. Поэт описывает многовековое противостояние образованной, верной народу интеллигенции и правителей, не терпящих инакомыслящих людей. Большую смысловую нагрузку здесь несет деталь «про́клятая татарская книга». Автор вложил в это словосочетание историю татарской книги. Люди, не расстающиеся с ней, признаются лирическим героем храбрецами, богатырями. Эталоном великой и смелой личности представлен Акмулла. Автор ставит его в один ряд с Тукаем, Джалилем и характеризует как личность, посвятившую себя просвещению народа. Этим он противопоставляет поэта той части современной интеллигенции, которая замкнулась в решении сугубо личных проблем. Образ повозки приобретает значение судьбы и творчества.

Третья поэма М.Аглямова по смысловой и эмоциональной нагрузке отличается от предыдущих. Она не посвящена какой-то отдельно взятой личности. «Не забывай, Европа!» («Онытма, Европа!») — это публицистическая поэма о трагедии военных и послевоенных лет,

пропитанная чувствами гуманизма, патриотизма, насыщенная риторическими вопросами, обращениями, призывами. Как и в лирических произведениях военной тематики, автор изображает лишь результат кровопролитий, а не саму битву. В воображении лирического героя поочередно встают Орадур, Лидице, Сонгми, стертые с земли во время Второй мировой войны, маленькая девочка, старушки Миннеш и Шарифа, погибшие от руки фашистов, старик Шайхи, покалеченный вражеской пулей, которые имели право жить и приносить радость людям. Поэт, обращаясь к Европе, напоминает о татарских поэтах, ценой своей жизни спасших мировую цивилизацию от фашизма, призывает человечество не повторять прежних ошибок и помнить, какой ценой завоеван мир на земле.

Второй параграф «Поэтический язык М.Аглямова» состоит из двух разделов. В первом – «Ассоциативные изобразительные средства» – исследуется применение тропов в поэтических текстах М.Аглямова. После детального изучения большого числа произведений поэта, с целью охарактеризовать использование в них изобразительных средств ассоциативного характера выявлено, что наиболее часто употребляемыми среди них являются олицетворения и сравнения. Автор оживляет не только природные явления (*Йоклылар усаklar тынлыкны нык саклап*³³ // *Спят осины, охраняя тишину*), но и абстрактные понятия (*Хәтерем төннәр буена / Йөрәккә учак яга*³⁴ // *Память всю ночь / Разводит в сердце костер*). Сравнения также многообразны (*Күңелләр таба күк кызган*³⁵ // *Душа разогрета как сковорода*). Среди эпитетов одинаково часто встречаются как постоянные (*якты йөз*³⁶ // *светлый лик*), так и индивидуальные (*тармактармак* яшел болытлар³⁷ // *ключьями зеленые тучи*). Метафоры в поэтических текстах оригинальны, ориентированы на образ мышления татарского народа (*Балачагың эзен эләр йөрдем*³⁸ // *Искал я следы детства твоего*). В политической, гражданской и философской лирике часто встречаются символы (например, образ *ветра* используется в качестве символа перемен в общественно-политической жизни). В стихотворных текстах прослеживаются и такие виды метонимии, как синекдоха (*Безнең әле килер язлар алда*³⁹ // *Много весен нам предстоит*), перифраз (*Коры жырнең акчарлаклары*⁴⁰ // *Чайки сухой земли*). Гиперболы, литоты, аллегории – редкое явление в творчестве М.Аглямова.

Во втором разделе «Стилистические фигуры и фонетические средства» проанализировано применение синтаксических и фонетических средств в произведениях М.Аглямова. Наиболее часто встречаются простые повторы. Анафоры в поэтических текстах М.Аглямова используются не

³³ Эгъләмов М. Кош // Кан тамырын кистем / М.Эгъләмов. – Казан: Рухият, 2001. – 22 б.

³⁴ Эгъләмов М. Үләннәр яшел иде // Кан тамырын кистем / М.Эгъләмов. – Казан: Рухият, 2001. – 103 б.

³⁵ Эгъләмов М. Остас // Мин әйттем... / М.Эгъләмов – Казан: Татар.кит.нәшр., 1981. – 19 б.

³⁶ Эгъләмов М. Су юлы // Кан тамырын кистем / М.Эгъләмов. – Казан: Рухият, 2001. – 37б.

³⁷ Эгъләмов М. Тәлгәш-тәлгәш яшен // Кан тамырын кистем / М.Эгъләмов. – Казан: Рухият, 2001. – 237 б.

³⁸ Эгъләмов М. Идел буйлап түгел // Кан тамырын кистем / М.Эгъләмов. – Казан: Рухият, 2001. – 36 б.

³⁹ Эгъләмов М. Карт дингезче // Кан тамырын кистем / М.Эгъләмов. – Казан: Рухият, 2001. – 104 б.

⁴⁰ Эгъләмов М. Без – курпылар // Кан тамырын кистем. / М.Эгъләмов. – Казан: Рухият, 2001. – 30 б.

только в начале каждой строки, но и в начале каждой строфы [в стихотворении «Я зову» («Мин чакырам») др.], через строку (*Биредә күлләре / Күзеңне сындыра, / Биредә куралар / Моңлы көй сыздыра*⁴¹). С эпифорами мы встречаемся как в конце каждой строки, так и в начальной и конечной строках строфы [«День входит в окно...» («Тәрәзмәнән килеп керә Көн...»)], либо в конце каждой строфы [«Все же» («Ни булса да»)], либо в конце определенной строки каждой строфы [«Перепелка» («Бытбылдык»)]. Рефрены наблюдаются практически в каждом произведении. Симплоки, эпанафоры, радифы, хиазм, градация встречаются гораздо реже. Применение синтаксических фигур, основанных на повторах, обычно обусловлено желанием выделить особенно важное слово, сочетание слов или же всю фразу, которая способствует конкретизации идеи произведения или же для усиления воздействия на читателя. В некоторых текстах присутствуют риторические вопросы, обращения, побуждения; иногда они выступают вместе, еще более усиливая воздействие произведения.

Немалую роль в усилении образности художественных текстов М.Аглямова играют стилистические фигуры, основанные на противопоставлении. Автор противопоставляет не только слова-антонимы, но и образы (*Үзәндә — чәчәкләр теле, / Кыяларда — таш теле*⁴² // *У равнин — язык цветов, / А у гор — язык камней*). Иногда противопоставление достигает отрицания и образуется оксюморон (*карт егет*⁴³ // *старый парень*), алогизм (*Ә еракта бетон ярлар / Мамык мендәр кебек*⁴⁴ // *А вдали бетонные берега / Как пуховые подушки*).

Из фонетических приемов в стихотворных текстах М.Аглямова особенно часто наблюдается паронимия — создание нового значения посредством использования слов, одинаковых (омонимов) или сходных по звучанию (*Авыл читендәге сары өйдә / Яшәде ул мишәр карчыгы... / Чилимә суы алып кайта иде / Коелганга кадәр таң чыгы*⁴⁵). Аллитерация и ассонанс не столь частые явления, но все же наблюдается аллитерация звуков *ч* и *ш*, ассонанс *а* и *ы*.

Важное свойство поэзии М.Аглямова — изобилие строк, имеющих афористическое звучание, ставших крылатыми фразами (*Акчага сугылмаган тел / Ул дәүләт теле түгел*⁴⁶). Важно отметить, что поэт включает в тексты поговорки и пословицы.

В процессе изучения художественных особенностей М.Аглямова, мы выяснили, что автор достаточно часто употребляет имена собственные (онимы), причем антропонимы более активны, нежели топонимы. Обычно они служат объектом обращения лирического героя или же выступают в

⁴¹ Эгъләмов М. Биредә... // Кан тамырын кистем / М.Эгъләмов. — Казан: Рухият, 2001. — 147 б.

⁴² Эгъләмов М. Кыяларның үз сүзе // Кан тамырын кистем / М.Эгъләмов. — Казан: Рухият, 2001. — 61 б.

⁴³ Эгъләмов М. Тукайдан хатлар // Иман тәрәз шакий / М.Эгъләмов. — Казан: Татар.кит.нәшр., 1996. — 242 б.

⁴⁴ Эгъләмов М. Сукма, дулкын! // Кан тамырын кистем / М.Эгъләмов. — Казан: Рухият, 2001. — 123 б.

⁴⁵ Эгъләмов М. Канат // Кан тамырын кистем / М.Эгъләмов. — Казан: Рухият, 2001. — 26 б.

⁴⁶ Эгъләмов М. Дәүләт теле // Кан тамырын кистем / М.Эгъләмов. — Казан: Рухият, 2001. — 535 б.

качестве образца для подражания. Топонимы являются объектами описания, конкретизируя место происходящих событий.

В третьем параграфе «Ритмика поэзии М.Аглямова» произведения поэта рассматриваются в плане их ритмо-рифмической, строфической организованности. Установлено, что произведения М.Аглямова основаны на традиционном для татарской поэзии силлабическом стихосложении. Большинство лирических стихотворений, баллады и поэма «Повозка Акмуллы» («Акмулла арбасы») написаны размером 10-9 с цезурами после четвертого и шестого слогов (*Ары киттек / сутлы | сукмак буйлап, / Сугылдык та | урман | йортына / Сарут борын | төрткән | аланнарда / Тәгәрәдек | яшел | курпыга*⁴⁷). Чуть реже используется размер 8-7 с цезурой после четвертого слога (*Туган җиргә | кайтты егет, / Калды кинәт | тукталып... / Монда үсте, / Ташны ташка / Бәрә-бәрә | ут табып*⁴⁸). В арсенале поэта встречаются также традиционные для татарского стихосложения размеры 10-10, 12-12, 11-11, 8-8, 9-9, 6-6. Здесь важно отметить, что если в татарской поэзии преобладает размер 10-10 с цезурой после пятого слога, то у М.Аглямова цезуры проходят после четвертого и шестого слогов (*Үзәннәрдә | чәчәк | бәйрәмнәре, / Йөрәгемдә | сагыш | бәйләмнәре. / Офыклардан | ары | бу киңлекләр, / Бу киңлекләр -| безнең | мөмкинлекләр*⁴⁹). Не чужд поэту и верлибр (свободный стих) со случайной рифмой [«Волжанке» («Идел кызына») и др.].

Что же касается рифмы, то в стихотворениях М.Аглямова, как правило, рифмуются вторая и четвертая строки (*абвб*), т.е. рифма перекрестная и часто неточная, обычно конечная.

Большинство произведений М.Аглямова четырех- или пятистишные, но встречаются строфы, состоящие из двух, трех строк, а также тирады, включающие в себя от шести и до тридцати двух стихов.

В **Заключении** диссертации подведены итоги, сформулированы основные выводы.

1. Решающую роль в формировании личности поэта и его стиля сыграли такие факторы, как традиционное семейное воспитание, в котором преобладали нравственные ориентиры татарского народа; трудное сиротское детство, пришедшееся на послевоенные годы; постоянно меняющаяся общественно-политическая ситуация в стране; общественно-культурный кризис второй половины XX века.

2. В тематическом пространстве его поэзии преобладает тема судьбы татарского народа и вытекающая из нее тема поэта и поэзии. Зачастую произведения близкой тематики образуют сложное лирическое целое.

3. М.Аглямов – представитель школы Тукая, поэт, внесший существенный вклад в развитие татарской поэзии второй половины XX века,

⁴⁷ Әгъләмов М. Без – курпылар // Кан тамырын кистем / М.Әгъләмов. – Казан: Рухият, 2001. – 30 б.

⁴⁸ Әгъләмов М. Кайтулар // Кан тамырын кистем / М.Әгъләмов. – Казан: Рухият, 2001. – 74 б.

⁴⁹ Әгъләмов М. Үзәннәрдә чәчәк бәйрәмнәре... / М.Әгъләмов // Кан тамырын кистем. – Казан: Рухият, 2001. – 74 б.

развивший и обогативший ее многовековые традиции. Его творчество характеризуется традиционностью, народностью, тонким лиризмом и глубиной философских раздумий.

4. Образная система поэзии М.Аглямова насыщена такими традиционными образами-символами, как тень, солнце, огонь, ветер, дерево. Отчетливо вырисовывается образ села как места уединения лирического героя. Образ татарского народа воссоздается в каждом отдельном его представителе.

5. Лирический герой отличается прямоотой, искренностью, неугасимым оптимизмом, патриотизмом, тонким чутьем национального духа. Ему не чужды и дух бунтарства, и минуты успокоения. Он – сформировавшаяся личность, имеющая свои воззрения на жизнь, твердо следующая своим принципам (верность слову, многовековым традициям, народу).

6. Жанровое разнообразие поэзии М.Аглямова определяется гражданской, философской, духовной, политической, интимной, пейзажной лирикой, посвящениями и лирическими посланиями, балладами, сонетами, двумя лиро-эпическими и публицистическими поэмами.

7. Поэтический язык М.Аглямова отличается богатством ассоциативных изобразительных средств, особенно частым употреблением рефренов, паронимии.

8. Поэтический феномен М.Аглямова сформировался в рамках традиционного татарского стихосложения именно в то время, когда многие «шестидесятники» увлекались экспериментами в области формы. Поэзия его основана на силлабическом стихосложении. Наиболее активно используемые размеры 10-9, 8-7, 10-10.

9. Поэзия М.Аглямова по широте проблематики и способа их решения созвучна с произведениями таких современников поэта, как Зульфат, Г.Рахим, Рашит Ахметзянов, К.Сибгатуллин и др.

10. Мировоззренческие и художественные особенности произведений поэта позволяют считать его творчество логически необходимым звеном в развитии татарской поэзии второй половины XX века.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В ведущем рецензируемом журнале ВАК

1. Ласкова Р.А. Некоторые особенности поэзии М.Аглямова / Р.А. Ласкова // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2008. - № 16 (117) Филология. Искусствоведение. – Вып.21 – С.103-109.

В различных журналах и сборниках

2. Ласкова Р.А. Мөдәррис Әгъләмов шигъриятендә тарих һәм вакыт (История и время в поэзии М.Аглямова) / Р.А. Ласкова // Фән һәм тел. – 2004. - №4. – 21-24 б.

3. Ласкова Р.А. Бер үк кояш астында без (Мы под одним солнцем) / Р.А. Ласкова // Фәнни язмалар – 2006. – Казан: КДУ нәшр., 2007. – 212-221б.

4. Ласкова Р.А. Тема любви к матери в лирике М.Аглямова / Р.А. Ласкова // Этнодидактика народов России: деятельностно-компетентностный подход к обучению. Материалы V Международной научно-практической конференции (Нижнекамск, 27 апреля, 2007 г). – Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2007. – С. 78-79.

5. Ласкова Р.А. М.Әгъләмов шигырьләрендә бердәмлек мотивы (Мотив единения в стихотворениях М.Аглямова) / Р.А. Ласкова // Интеракционный характер формирования инновационной инфраструктуры и подготовки кадров перспективной экономики знаний в муниципальных районах. – Альметьевск: АГИМС, 2007. – С. 44-46.

6. Ласкова Р.А. Авырткан жирем син – Татарстан... (Ты моя боль – Татарстан...) / Р.А. Ласкова // Мәгариф. – 2008. - № 9. – 11-12 б.

7. Ласкова Р.А. М.Әгъләмовның лирик герое (Лирический герой М.Аглямова) / Р.А. Ласкова // Этнодидактика народов России: обучение и воспитание в состязательной среде. Материалы VI Международной научно-практической конференции (Нижнекамск, 24 апреля 2008г). – Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2008. – С. 320-322

8. Ласкова Р.А. Родной язык как основа менталитета татар в поэзии М.Аглямова / Р.А. Ласкова // Теория и практика разработки и реализации социально-экономических проектов в вузе. – Альметьевск: АГИМС, 2008. – С. 112-113